
УДК 78(091)(470.621)
ББК 85.311/313(2 Рос.Ады)
Ч-44

Чепниян Н.Л.

Кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки и методики музыкального воспитания, директор Института искусств Адыгейского государственного университета, e-mail: Prostranstvo30@yandex.ru

Историко-культурные предпосылки становления профессиональной музыкальной культуры Адыгеи *(Рецензирована)*

Аннотация:

Реконструируется процесс формирования и развития профессиональной музыкальной культуры Адыгеи в период образования Адыгейской автономной области (1922 год): выявляются историко-культурные предпосылки, показывается круг основных проблем на различных исторических этапах развития профессиональной культуры, анализируются периоды становления основных форм театрально-концертной жизни. Автором делается вывод, что формирование и становление системы профессиональной музыкальной культуры Адыгеи осуществлялось благодаря значительному развитию художественной самодеятельности, росту общего образования, а также появлению основ музыкального образования в учебных заведениях республики.

Ключевые слова:

Профессиональная музыкальная культура, формы театрально-концертной жизни, основы музыкального образования.

Существование мощного централизованного государства – СССР, – объедини-

Chepniyan N.L.

Candidate of Art Criticism, Professor of Department of the Theory and History of Music and Technique of Musical Education, Director of Institute of Arts, Adyghe State University, e-mail: Prostranstvo30@yandex.ru

Historical and cultural preconditions of formation of professional musical culture in Adyghea

Abstract:

This work reconstructs the process of formation and development of professional musical culture in Adyghea during the establishment of the Adyghean autonomous region (1922), namely: historical and cultural preconditions, the circle of the main problems at various historical stages of development of professional culture and the periods of formation of the main forms of theatrical and concert life. The author arrives at a conclusion that the formation and development of system of professional musical culture in Adyghea was carried out thanks to considerable development of amateur performances, growth of the general education, as well as to emergence of bases of music education in educational institutions of the region.

Keywords:

Professional musical culture, forms of theatrical and concert life, bases of music education.

нившего союзные республики, автономные края и области, обеспечивало прочные политические, экономические и культурные связи между национальными регионами. Было создано единое идеологическое пространство, обусловившее общность этапов культурного строительства в стране: ликвидация неграмотности, поднятие общеобразовательного уровня населения, внедрение форм европейской культуры, появление в республиках театров, концертных организаций, зарождение национальных оперных традиций, создание собственной системы профессионального образования, особый подъем национальной культуры, изучение и использование ее форм в свете взаимодействия с обще-европейской традицией.

Существует обширная научная литература, посвященная определению терминов «художественная» и «музыкальная культура», например труды Б. Асафьева [1], А. Зиса [2], М. Кагана [3], А. Сохора [4] и др. В частности, А. Зись включает в понятие «художественная культура» систему художественного образования, эстетическое воспитание, специализированную прессу об искусстве, разнообразные формы художественной пропаганды, систему государственного управления культурой, деятельность творческих союзов.

А. Сохор, определяя специфику именно музыкальной культуры, представляет последнюю в виде системы, включающей музыкальные ценности (произведения и их исполнительские трактовки), все виды деятельности по их созданию, хранению, воспроизведению, распространению и усвоению, все субъекты указанных видов деятельности, все специальные институты и учреждения, обеспечивающие эту деятельность. Он выстраивает структуру музыкальной культуры, разделяя ее на народную и культуру «образованных

классов»; профессиональную и непрофессиональную. Каждая из областей делится внутри себя на блоки: 1) творчество; 2) исполнительство; 3) распространение; 4) восприятие. К дополнительным блокам А. Сохор относит «управление» и «музыказнание», отмечая три этапа культурного строительства в Советском Союзе, где «первый соответствует становлению социалистического строя, второй – его упрочнению, а третий, завершающий – развитому социализму» [4: 202].

По отношению к советским социалистическим республикам такой путь развития культуры, в общих чертах, оказался универсальным. Но в составе СССР находились еще так называемые «малые народы», сосредоточенные в автономных областях. В семье «малых народов» заметное место принадлежит республике Адыгея. Несмотря на небольшие масштабы (ее территория — 7,8 тыс. кв. км, население составляет 450 тыс. чел.), современная Адыгея обладает необычайно развитыми формами музыкальной культуры. В республике функционируют камерный музыкальный театр, симфонический оркестр, оркестр русских народных инструментов, государственный ансамбль народного песни и танца Адыгеи «Исламей», государственный академический ансамбль народного танца «Нальмес» [5], Союз композиторов, Колледж искусств, Институт искусств Адыгейского государственного университета. Но, прежде чем республика смогла добиться таких значительных достижений, она прошла длинный и сложный путь развития. Его противоречивый характер был обусловлен двумя обстоятельствами: неудобным географическим положением и длительным процессом определения политического статуса.

В 1922 году была образована Адыгейская автономная область. На пер-

вом этапе это позволило адыгам сохранить свою национальную самобытность в культуре. До 1924 года область напрямую входила в Российскую Федерацию, с 1924 по 1934 годы – в Северо-Кавказский край, объединявший все автономии региона, территории нынешних Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, в 1934–1937 годах – в состав Азово-Черноморского края, в 1937 году – в состав Краснодарского края. Когда в 1936–1937 годах повысился статус многих автономных областей до автономной республики, Адыгея осталась в составе края, причем даже без конституционного закрепления, которое последовало только в 1977 году. В 1981 году был принят Закон РСФСР «Об Адыгейской автономной области», но чрезмерная централизация власти практически нивелировала его.

Такое положение сильно тормозило процесс развития музыкальной культуры области. Только в 1991 году, когда Адыгея была объявлена суверенной республикой, у нее появились возможности для дальнейшего успешного развития культуры. Сложность политического и географического положения Адыгеи определила индивидуальные особенности процесса культурного строительства и обусловила его периодизацию, которой мы будем придерживаться в данной работе.

Условно мы делим историю профессиональной адыгейской музыкальной культуры на три этапа развития:

1. 1922 – 1960 годы;
2. 1960 – 1991 годы;
3. После 1991 года.

Наше определение периодов основано на логике историко-культурных процессов, которые происходили в Адыгее в течение XX – начала XXI столетия. Окончательное закрепление советской власти в Адыгее, определение ее политического статуса как автономной области (1922) обозначило начало первого этапа в музыкальном культурном строительстве, на котором основные формы театрально-концертной

жизни носили самодеятельный или полупрофессиональный характер. Это было связано с отсутствием возможностей у населения получения профессионального музыкального образования. Только открытие педтехникума (1925) и детской музыкальной школы (1936) стало первым шагом на пути формирования зачатков профессиональной культуры.

Попытки создания музыкального театра (1946), симфонического оркестра (1947), ввиду отсутствия профессиональных кадров оказывались безуспешными. Необходимо было в корне менять отношения к процессам культурного развития, акцентируя внимание на факторах, обуславливающих стабильность этих процессов. Таким фактором, несомненно, является наличие форм специального, в данном случае, музыкального образования. Эта проблема была в значительной степени решена, благодаря адыгейским национальным курсам в столичных ВУЗах. Возвращение в Адыгею высокопрофессиональных специалистов (1957 и 1961 годы) подняло музыкальное и театральное искусство области на новую ступень, вызвало к жизни необходимость образования концертной организации филармонического типа. В 1964 году приказом Министерства культуры СССР при Адыгейском областном управлении культуры было создано концертно-эстрадное бюро, которое, по сути, выполняло функции филармонии. В этом же году было организовано хоровое общество Адыгеи, которое получило огромную популярность среди населения, профессиональных и художественных самодеятельных коллективов, композиторов. Большую роль в стабилизации процессов музыкального образования сыграло открытие в Майкопе в 1960 году музыкального училища и, наконец, в 1972 г. – Адыгейской областной филармонии. Все эти факты характеризуют период 60-х – начала 90-х годов как новый, второй, этап в развитии музыкальной культуры в Адыгее.

Образование в 1991 году Автономной республики Адыгея вызвало следующий виток в истории национальной музыкальной культуры: были созданы симфонический оркестр Министерства культуры, Камерный музыкальный театр, хоровая капелла, новые филармонические коллективы; расцвело фестивальное движение; дальнейшее развитие получил музыкальное образование. Большим событием стало создание в 1992 году Союза композиторов. Этот период мы определяем как третий этап культурного строительства в Адыгее.

Столь интенсивное развитие культуры республики не могло не вызвать естественного интереса со стороны музыковедов и исследователей. Этот интерес становится тем более понятным, что Адыгея находится на территории Северного Кавказа – одного из наиболее «горячих» регионов страны. Тот факт, что сегодня республика является координатором деятельности в сфере культуры всех субъектов Южного федерального округа и выполняет главную задачу координационного Совета по культуре и искусству Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ – сохранение единого культурного пространства региона, подчеркивает ее неординарную роль в культурной жизни России. Это делает изучение культуры Адыгеи чрезвычайно важным и актуальным.

Существующие работы по истории музыкальной культуры Адыгеи посвящены отдельным областям. Наиболее значительную часть музыковедческой литературы составляют работы по народной музыке. Назовем, прежде всего, исследования Ш. Шу, собранные в сборнике статей «О культуре и искусстве Адыгеи» [6], работы А. Соколовой [7], Г. Чича «О музыке адыгов», З. Налоева «Из истории культуры адыгов», сборники статей «Культура и быт адыгов» и др. Лишь небольшое число источников посвящено проблемам профессиональной музыкальной культуры. Среди них – работы монографи-

ческого типа И. Петрусенко, А. Соколовой, в центре внимания которых творчество того или иного композитора. В ряде публикаций рассматриваются проблемы музыкального образования, отдельных учебных заведений и творческих коллективов. Но обобщающей работы, в центре внимания которой находился бы исторический анализ процессов становления профессиональной музыкальной культуры Адыгеи, особенно в начале XX века, не было создано, поэтому остановимся на этом периоде более подробно.

Следует заметить, что те зачатки профессиональной культуры, и музыкальной в том числе, которые существовали в Адыгее второй половины XIX века сосредоточились, в подавляющем большинстве, в городе Майкопе, ставшем культурным центром Закубанья. Ситуация культурной жизни в Майкопе, в целом, к концу XIX века была противоречивой. Суть противоречий состояла в огромной разнице между уровнем культуры и образования широких слоев населения и майкопской интеллигенции. Как мы можем предположить, ряды майкопской интеллигенции составляли русские офицеры, «светская власть» - правоведа, управленцы и т. п., которые, большей частью, были выпускниками лучших столичных учебных заведений, ряды интеллигенции могли пополнить политические ссыльные и их потомки, расселявшиеся по всей территории Кавказа. Среди культурно-просветительских акций в довореволюционном Майкопе можно назвать деятельность благотворительных и просветительских обществ: «Черкесское благотворительное общество», «Общество любителей истории Кубанской области». Некоторое время функционировал народный университет для распространения знаний среди населения. Наконец, об общем уровне культуры свидетельствует издание в Майкопе нескольких ежедневных газет литературно-общественной направленности: «Майкопская жизнь», «Майкопская

газета», «Майкопское эхо» [8: 58].

Совершенно иную картину мы наблюдаем в области развития профессиональной музыкальной культуры Адыгеи. В Майкопе вплоть до 1936 года не было ни одного музыкального учебного заведения, до 1964 года не было государственных концертных объединений филармонического типа, наконец, до 1993 года не было музыкального театра. То есть на данном историческом отрезке времени ни одного наиболее показательного учреждения профессиональной музыкальной культуры просто не существовало. С другой, существовали музыкально-драматические кружки майкопской интеллигенции, чье значение трудно переоценить. «Просвещенные любители» давали спектакли и концерты в Пушкинском доме. В частности, большой популярностью пользовался коллектив под управлением врача В. Соловьева [9: 10]. Именно в любительских труппах впервые осуществлялись попытки постановки спектаклей на национальные темы. К примеру, в 1900–1910 годах в Екатеринодаре состоялись премьеры спектаклей «Черкесская программа» и «Набег Кунчука на Азов». В Екатеринодаре же была создана адыгейская самодеятельная театральная труппа.

Любительские коллективы заложили одну из важнейших тенденций, которая сохранилась и в последующий «профессиональный период» становления музыкальной культуры. Мы имеем в виду исключительно значимую роль драматического театра в процессе формирования основных форм музыкальной культуры. Именно при драматических труппах – вначале любительских, а затем и профессиональных – образовывались небольшие ансамбли музыкантов. Многие драматические артисты обладали хорошими вокальными данными. Поэтому особое внимание при осмыслении вопросов музыкальной культуры Адыгеи необходимо уделить истории драматического театра.

Об огромной любви майкопчан к театру, большой внутренней потребности

к появлению базового коллектива свидетельствует история создания и функционирования народного Пушкинского дома. 19 июня 1898 года был образован артистический кружок, руководимый Ф. Колбиновым. Члены кружка мобилизовали общественность на строительство театрального здания, впоследствии и получившего название Народного Пушкинского дома. 30 января 1899 года в докладе председателя Майкопской городской управы делается сообщение о том, что «Государь Император разрешил открыть повсеместную подписку для образования особого фонда с целью создания какого-либо благотворительного учреждения имени А.С. Пушкина» (к 100-летию со дня рождения) [10].

Майкопский городской голова Сергей Иванович Иванов 6 марта 1899 года создает подписной лист пожертвований в фонд по постройке в г. Майкопе «Пушкинского дома» для народных развлечений». Необходимая сумма была собрана, и уже 28 мая 1899 года состоялась его торжественная закладка. На вечере, посвященном его открытию, силами «просвещенных любителей» были исполнены фрагменты из опер «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Мазепа» с участием солистов и хора. Профессионализм театральной прессы, в большой степени отражающий высокую степень требовательности зрителей и слушателей, вызывает соответственное отношение со стороны гастролеров. «Многие их тех, кто приезжал в Майкоп, уходили затем пешком», – иронично замечает критик по поводу трупп, качество которых было неудовлетворительным. О высоком художественном вкусе майкопцев говорят названия на гастрольных афишах («Борис Годунов», «Пиковая дама», «Аида», «Сказки Гофмана»). Классическая оперетта представлена тоже весьма непростыми сочинениями данного жанра («Цыганская любовь» и «Веселая вдова», «Марица» и «Баядера»); драматическая труппа привозит «Саломею» О. Уайльда. О роли Пушкинского дома в развитии

культурной жизни Майкопа писал А. Жуковский: «Пушкинский Народный дом! С этим именем для майкопчан связано много славных страниц. Здесь каждый из них учился стать гражданином» [8: 58].

Наличие в Майкопе театрально-садовой комиссии не случайно – городской сад был сезонной концертной площадкой. Пушкинский Дом примыкал к саду и имел в него выход. В саду играл духовой оркестр, по воскресеньям в нем проходили бесплатные «музыкальные гулянья», а по четвергам проводились платные концерты [11].

Развитие отдельных очагов культуры в Майкопе резко контрастирует с общим уровнем образования и культуры Адыгеи среди национального, сельского населения и представителей низких социальных кругов. Здесь возникло множество проблем, среди которых взаимоотношение национального и русского населения; взаимоотношение горского (аульного) и городского населения; мусульманства и христианства. Все эти проблемы носят глобальный характер и не могут быть рассмотрены в рамках статьи. Мы указываем на них с целью создания объективной картины культурной жизни Адыгеи.

Затронем лишь более узкую проблему общего образования (как мы уже выяснили, специального музыкального образования в данный период не существовало). Зарождение государственных школ в Адыгее относится к 1866 году, когда была открыта вначале Майкопская (Лабинская) горская школа, а затем два городских училища. «Утратив узкоутилитарный, обусловленный чисто административными видами властей характер (подготовка писарей, переводчиков, мелких чиновников из местных жителей), горские школы превратились со временем в общеобразовательные заведения и являлись очагом распространения светских знаний, культуры и просвещения среди коренного населения края. Эти школы давали своим воспитанникам необходимые знания и уставное право

для продолжения образования в средних учебных заведениях Российской империи». Добавим, что знатные горцы учились в средних и высших учебных заведениях Москвы и Петербурга [12: 39-40], что также было следствием дальновидной политики российского государства.

Тем не менее, в 1890 году в Майкопе открываются первые средние учебные заведения: Алексеевское реальное училище, Пушкинская женская гимназия; в 1914 году – Майкопский учительский институт; в 1915 году – мужская учительская семинария. Это были первые педагогические учебные заведения на территории Адыгеи, на базе которых впоследствии был образован Майкопский педагогический техникум, сыгравший особую роль в становлении музыкальной культуры Адыгеи. Именно в такого рода учебных заведениях (а их число в 1917 году достигло 22) появляются первые ростки музыкального образования. Эти ростки пока еще достаточно слабы и не могут претендовать на определение «профессионального музыкального образования» в силу того, что музыкальные предметы не являлись основными, и выпускникам не присваивались соответствующие квалификации, но уже сам факт появления музыкальных предметов в учебных заведениях стоит отметить. Так, в Постановлении «Об открытии в г. Майкопе мужской учительской семинарии» мы читаем: семинария «сосредоточит в себе образцовое двухклассное училище со школьным педагогическим музеем, физический, естественно-исторический, психологический кабинет, лаборатории, зрительный зал, аудитории, классы графических искусств, ручного труда, гимнастики, пения и музыки» [13].

В майкопском Александровском городском училище, сметах городской Торговой школы, смешанного училища, педагогических курсов, штате женского ремесленного училища упоминается единица «учитель пения». В аттестате учащегося майкопского Александровского учи-

лица указано, что «предъявитель сего», помимо основных предметов, обучался пению. Московское общество школьных вакационных колоний присылает в Майкопскую городскую управу инструкцию заведующим летними колониями, в которой оговариваются хоровое пение и танцы. В Майкопской городской общественной библиотеке существовал отдел «Пение и музыка». По статистике 1907 года учащимся старшего возраста мужских учебных заведений было выдано 4 экземпляра, женщинам состоятельного класса – 2 экземпляра [13].

Итак, Адыгея подошла к 1922 году – году начала ее социальной жизни в качестве автономной области, не имея сложившихся форм профессиональной культуры. Еще раз подчеркнем, что мы не касаемся здесь того особого рода «профессионализма» (на него ссылается А. Со-

хор), который связан с деятельностью народных певцов-ашугов. В период до 1922 года складываются историко-культурные предпосылки для формирования и становления системы профессиональной музыкальной культуры Адыгеи, а именно:

– в любительских кружках появляются элементы концертно-театральных форм музыкальной культуры;

– профессиональная музыкальная культура существует в «пассивных формах» – в виде гастролей отдельных музыкантов и коллективов, воспитывающих будущего потребителя «культурной продукции» и, в определенной мере, «утоляющих культурный голод» потребителей настоящих;

– рост общего образования ведет к пополнению рядов интеллигенции;

– в учебных заведениях появляются зачатки музыкального образования.

Примечания:

1. Асафьев Б. Советская музыка и музыкальная культура // Асафьев Б. Избранные труды: в 5 т. Т. 5. М., 1957. С. 126-143.
2. Зись А. Искусство – система искусств – художественная культура // Советская музыка. 1983. № 11-12. С. 19-23.
3. Каган М. Системный подход к комплексному изучению искусства // Методические проблемы современного искусствознания. Л., 1980. С. 44-52.
4. Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки. Т. 3. М., 1978. 237 с.
5. Fillipic G. The State Folk Dance Company of Adyghea. URL: www.circassianworld.com
6. Шу Ш. О культуре и искусстве Адыгеи. Майкоп, 2002. 357 с.
7. Соколова А.Н. К вопросу взаимодействия интонационных комплексов в западно-адыгских наигрышах на гармонике и шычепщине (смычковом хордофоне) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2009. Вып. 3. С. 260-267.
8. Ачмиз К., Мальцев В., Чеучев Н. История Адыгеи. Майкоп, 2002. 316 с.
9. Майкоп / Б. Джимов, Ф. Кайтмесова, П. Коссович, С. Малых. Краснодар, 1980. 96 с.
10. Государственный архив Адыгейской автономной области. Ф-1. Оп. 1.
11. Государственный архив Адыгейской автономной области. Ф 1/15. Оп. 1. Ед. хранения 184.
12. Северный Кавказ: образование, история и современность. Пятигорск, 2001. 181 с.
13. Государственный архив Адыгейской автономной области. Ф-1. Оп. 1. Ед. хранения 530.

References:

1. Asafyev B. Soviet music and musical culture // Asafyev B. Selected Proc.: in 5 v. V. 5. M., 1957. P. 126-143.
2. Zis A. Art – system of arts – art culture // Soviet Music. 1983. No. 11-12. P. 19-23.
3. Kagan M. System approach to complex studying the art // Methodical problems of modern Art Studies. L. 1980. P. 44-52.
4. Sokhor A. Questions of sociology and music esthetics. V. 3. M., 1978. 237 pp.
5. Fillipic G. The State Folk Dance Company of Adyghea. URL: www.circassianworld.com
6. Shue Sh. About culture and art of Adyghea. Maikop, 2002. 357 pp.
7. Sokolova A.N. On interaction of intonation complexes in the West Adyghe folk tunes on a harmonica and shychevshin (stringed chordophone) // Bull. Adyghe State University. Ser. Philology and Art Criticism. 2009. Iss. 3. P. 260-267.
8. Achmiz K. Maltsev V., Cheuchev N. History of Adyghea. Maikop, 2002. 316 pp.
9. Maikop / B. Dzhimov, F.Kaytmesova, P. Kossovich, S.Malykh. Krasnodar, 1980. 96 pp.
10. State Archive of the Adyghean Autonomous Region. F-1. Op. 1 .
11. State Archive of the Adyghean Autonomous Region. Ф 1/15. Op. 1. Unit of storage 184.
12. North Caucasus: education, history and present. Pyatigorsk, 2001. 181 pp.
13. State Archive of the Adyghean Autonomous Region. F-1. Op. 1. Unit of storage 530.